

5 Великий русский писатель

Антон Павлович Чехов принадлежит к числу любимых писателей нашего народа. Ленин высоко ценил его творчество. Товарищ Сталин поставил его имя в ряду имен, память о которых свято хранит весь народ. Горький, благоговейно относившийся к его таланту, писал, что Чехов — «один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг, любящий ее, сострадающий ей во всем». Лев Николаевич Толстой сказал Чехову: «Вот вы — русский. Да, очень, очень русский».

Чехов близок и дорог нам именно тем, что он — глубоко национальный художник, сумевший выразить в своих произведениях коренные черты характера своего народа, его идеалы и стремления, его любовь к Родине и мечту о ее прекрасном будущем.

Творчество Антона Павловича относится к восьмидесятым и девяностым годам прошлого столетия и к первым годам XX века (Чехов родился в 1860 году, умер в 1904 году). Восьмидесятые годы, когда созревал талант писателя, характеризуются вырождением народничества и господством реакции. Но в общественной жизни происходили процессы огромного значения. Рос и накаливался славянский рабочий класс. Девяностые годы ознаменовались деятельностью Ленина.

Чехов начал печатать свои рассказы в 1880 году в юмористических журналах под псевдонимом: «Антоша Чехонте». Уже в этих юмористических произведениях писатель выступил защитником свободы, правды, уважения и любви к человеку. И чем больше созревало и крепло дарование Чехова, тем сильнее и глубже выражалось в его произведениях предчувствие могучего расцвета всех творческих сил нашей страны.

Писатель, отличавшийся прогрессивным мировоззрением, русский демократ — «разночинец», врач по образованию, Антон Павлович относился к художественному творчеству, как к точному, глубоко правдивому исследованию жизни. Он выработал свой особый стиль внешне спокойного, «беспристрастного» повествования. Он старался писать так, чтобы его авторская личность оставалась как бы «незамеченной» для читателей. Казалось, что сама русская жизнь рассказывает о себе в его произведениях.

По чем «беспристрастнее» выглядели чеховские картины жизни, тем более потрясающей была сила их воздействия на читательские массы. Ленин выразил чувства всей передовой России, сказав о чеховской «Палате № 6»: «Когда я прочитал до конца этот рассказ, мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел».

В этом произведении в символическом образе предстала парская Россия. Чехов бичевал пошлость, рутину, пассивность, мягкотелость, «непротивление злу». Весь рассказ проникнут гневом, возмущением, грезившим в борьбе. Те же мотивы звучали и в повести «Моя жизнь», в рассказе «Огни», «Крыжовник» и во множестве других. Чехов выступал в них против всех реакционных влияний, идей, отставив необходимость «повернуть всю жизнь» (слова одного из героев рассказа «Весточка»).

Антон Павлович глубоко осознавал величие и духовную мощь своего народа и стремился к жизни, достойной беспредельной славы народа, красоты и силы «прекрасной суровой родины» («Степь»).

Ему свойственна была страстная любовь к своему отечеству, ко всему подлинно русскому, национальному. Он мог бы сказать о себе словами героя из рассказа «На пути»: «Я любил русский народ до страдания», «любил... его язык, его творчество».

В письме на Германию Антон Павлович писал, что в немецкой жизни «не чувст-

вуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь, — подчеркивал он, — порадо талантливее». Герои чеховских произведений высказывали эти же мысли и чувства: «...как богата разнообразная русская жизнь, — говорит молодой ученый, химик, учитель гимназии Ярцев в повести «Три года». — Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убежда-

юсь, что мы живем накануне величайшего торжества и мне хотелось бы дожить, чтобы самому участвовать». Это предчувствие близости счастья, уверенности в том, что Родина живет накануне своего величайшего торжества, характеризует все чеховское творчество.

юсь, что мы живем накануне величайшего торжества и мне хотелось бы дожить, чтобы самому участвовать».

Общепризнано, что наряду с Тургеневым и Левитаном Чехов является лучшим мастером русского пейзажа. Он сам был как бы слит с этым пейзажем, неотделим от него. Хорошо сказано об этом О. Л. Книппер-Чехова в одном из писем к Антону Павловичу: «Я все думала, как ты удивительно подходил к этой чисто русской природе, к этой широте, к полям, лугам, овражкам, уютным тенистым речкам».

Чеховский пейзаж всегда полон движения, овеян поэтической мечтой. «Какие красивые деревья и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь» — в этих словах одного из героев пьесы «Три сестры» выражен смысл всех картин русской природы, нарисованных Чеховым.

Его «Степь» является поэмой о родине. В образе широкой, необъятной, могучей степи представлена великая страна, тоскующая о счастье. Герой повести мальчик Егорушка, в чьем образе писатель воссоздал свое детство, жадно воспринимает красоту и богатейший размах открывающихся перед ним просторов и ему представляются фигуры сказочных богатырей, подобных Илье Муромцу. «И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!»

Россия — лучу богатырский размах, ей к лицу прекрасная, светлая жизнь! Эта мысль была лейт-мотивом всего чеховского творчества.

О своих впечатлениях от Енисея Антон Павлович писал в путевом дневнике: «На Енисее жизнь началась сном, а

то только идет, чтобы слиться с правдой, как лунный свет сливается с ночью». Здесь писатель выразил веру русского народа в торжество справедливости, разума, свободы.

Сатира Чехова отличалась силой не только разоблачения, но и светлого утверждения жизни. Наиболее характерные сатирические образы — унтер Пришибеев и учитель Беликов — отличаются целевым стремлением «запретить»... самую жизнь! Оба они боялись жизни: «как бы чего не вышло!» Смятен над пришибеевыми и беликовыми, чеховская сатира утверждала силу жизни, веру в прекрасное будущее. Чехов ненавидел пришибеевщину, ненавидел все, унижающее человека и его достоинство. До Горького Антон Павлович был в мировой литературе первым вехнованным поэтом труда. И доктор Астров из пьесы «Дядя Ваня», и Ириня из «Трех сестер» и герой повести «Моя жизнь» и множество других — все они тоскуют о труде на благо народа.

Герои чеховских произведений свойственно чувство красоты и правды. «Правда и красота правят миром» — говорит один из персонажей рассказа «Студент». А вранда жизни — только у людей труда. И когда утвердился на родной земле торжество свободного творческого труда, тогда и настанет прекрасная жизнь.

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», — говорит Чехов устами Астрова в «Дяде Ване». Эти слова, которые можно было бы постыгнуть эпитграфом ко всему творчеству Чехова, были записаны в книжке Зои Космодемьянской. Так Антон Павлович участвовал в формировании души народной героини, образ которой будет жить в сердцах, как образ русской девушки, воплотившей в себе духовную красоту и силу своего народа.

В уста одного из героев пьесы «Три сестры» Чехов вложил знаменательные слова: «Пришло время, надвигается на всех нас гроза, готовится здравая, сильная буря, которая идет, уже близка... Я буду работать, а через какое-нибудь двадцать пять — тридцать лет работать уже будет каждый человек, — каждый!».

Художник, всем существом связанный с жизнью народа, умевший проникновенно угадывать, куда развивается эта жизнь, Чехов сказал пророческие слова. Вместе с великим «буревестником» — Горьким, он чувствовал дыхание надвигающейся бури — революции! Он был прямым предшественником Горького. Антон Павлович чувствовал, что русский народ уже вывинул борозды за счастье родины и восторженно приветствовал этих новых героев в лице революционного рабочего Иллы, героя пьесы Горького «Мещанин». Стремясь к сплыванию интеллигенции с народом, Чехов хотел, чтобы из героев его творчества, хорошие, честные люди отличались такой же активной социальной волей и силой, какие свойственны были горьковским героям.

Облик Чехова характеризуется замечательной цельностью. Скромный, простой, сдержанный человек, он умел чувствовать «незаметную» красоту, скрытую в обыденном, в повседневном. Эту красоту застенчивой силы, столь часто вводящую в заблуждение самоуверенных врагов России, писатель умел раскрывать во всей ее глубине.

Последние произведения Антона Павловича, написанные незадолго до смерти, — пьеса «Вишневый сад», рассказ «Певец» — с особенной силой выразили веру писателя в близость новой жизни родины.

Грядущая революция, и настоящий хозяин родной земли — многонациональный советский народ, объединенный большевистской партией, партией Ленина — Сталина, повел свою родину к небывалому подъему и расцвету творческих сил. Вся страна стала превращаться в цветущий сад, и законы ее жизни стали законами правды и красоты.

«Какое наслаждение уважать человека!» — писал в своей записной книжке Антон Павлович. Мы узнали это наслаждение. Все, что мы делали, над чем трудились, все, что мы строили и создавали, было вдохновлено уважением к человеку. И Чехов помогал нам в нашей работе и борьбе. Когда презренные «человеки в футлярах» — враги народа — пытались «пресечь» наше движение вперед, остановить жизнь, Ленин и Сталин обращались к образам Чехова, как к оружию в борьбе за счастье и свободу родины.

«В нашей стране не любят Пришибеевых», — сказал товарищ Сталин. В нашей стране невидят все, пришибающее человека и его стремление к новой, более прекрасной жизни, ненавидят чужество, спесь и самодовольство. В нашей стране любят свет и правду, мысль, красоту и скромность. И именно поэтому так любят Чехова и все его творения.

Гитлеровская Германия нарушила мирную жизнь народов советской страны. Она обрушила всю свою злобную зубу на нашу родину с тем, чтобы уничтожить завоевания Великого Октября. Советское государство выдержало бешеный натиск врагов, разгромив их главные силы и гонит теперь захватчиков прочь, в их темное логово, в молчу.

Нельзя победить народ-богатырь, народ, добившийся под руководством Ленина и Сталина торжества своей правды. Нельзя победить народ, порождающий таких светлых, талантливых сыновей, как Антон Павлович Чехов.

Советский народ изгнечт тяжелые раны, нанесенные врагом. Новые, чудесные сады зацветут опять. И небывалой красотой будет жизнь на нашей священной земле!

В. ЕРМИЛОВ.

А. П. Чехов в чувашской литературе

А. П. Чехов был истинным сыном своей родины. В его творчестве отразились надежды и стремления трудового народа, его ненависть к поработителям, к пошлости и лени, ко всему тому, что мешало на пути к светлому будущему.

Творчество Чехова уходит корнями в самую гущу народных масс, оно, как и творчество многих русских классиков, было интернациональным. Влияние огромного художественного таланта Чехова на советскую литературу до последнего времени велико.

Чехов много раз бывал в наших местах, проезжал по Волге мимо Чебоксар, встречался с чувашами. В своих письмах он с любовью и теплотой вспоминает о «спредажном и умном народе».

Глубокая народность творчества сделала А. П. Чехова родным для всех национальностей Советского Союза. Многие чувашские писатели связали свое творчество, в той или иной степени, с именем Чехова. Но широкие массы чувашских читателей узнали Чехова только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Первым начал пропагандировать творчество Чехова среди красноармейцев чуваш-

и учащейся молодежи Чувашский театр в Казани. Силами артистов был представлен в 1919 году «Злоумышленник». Прием, интересно отметить, Денис Григорьев исполнял как чуваш, в чувашском костюме и гриме. Это небольшое по объему произведение сыграло значительную роль в популяризации творчества Чехова среди чувашского народа.

В этом же году появляется на чувашской сцене «О вреде табака» в удачном переводе и исполнении П. Н. Осипова.

С 1920 года, с момента появления «Хирургии» и «На большой дороге» на чувашской сцене и в печать (в журнале «Шурманус»), Чехов прочно входит в репертуар чувашских районных и сельских театров и драмкружков.

В последующие годы в журналах и газетах появляются повесть «В овраге», детские рассказы, водевилы и комедии — «Медведь», «Свадьба», «Предложение», испандровка «Ведьма». Ежегодно выходят сборники рассказов и повестей Чехова. Над переводами его произведений на чувашский язык работают писатели и поэты В. Алагер («Вишневый сад», «На мельнице», «Будачье гнездо», «На гвозде»), Иван Мучи (сборник рассказов),

Л. Агапов («Дядя Ваня», «Тоска», «Спать хочется»), «Егерь», Ф. Уяр (сборник юмористических рассказов), С. В. Эльгер (водевилы), Н. Пявтемир («Бантанка», «Мужики») и др.

В популяризации произведений Чехова среди читательской массы и писательской молодежи Чувашии особенно большую роль сыграл журнал «Бантанка». На его страницах появилось большинство переводов Чехова на чувашский язык. Журнал культивировал на примере чеховских произведений короткий рассказ с предельно насыщенным содержанием, показывая примеры использования чеховских образов в борьбе с остатками прошлого в современной жизни.

Влияние Чехова на чувашскую литературу особенно заметно в творчестве писателей-юмористов. Беспощадному обличению эгоизма собственника, обличению пошлости обывателя, умению видеть тини чеховские в повседневном, старанию улавливать самые характерные детали будничной жизни учились и учатся наши писатели у Антона Павловича Чехова.

Много и удачно поработал над переводами Чехова на чувашский язык В. Ала-

гер. Он сумел обеспечить текстологическую точность перевода и сохранить не только оттенки мысли, но и всю музыкальную красоту подлинника чеховских пьес. В самом характере творчества В. Алагера сильно чувствуется влияние А. П. Чехова. Некоторые его комедии и рассказы, как раскрытием тем, так и внутренней насыщенностью, напоминают комедии и рассказы Чехова.

Влияние Чехова мы находим также и в ряде юмористических рассказов писателей Ф. П. Павлова, Л. Агакова, М. Н. Давыдова-Чадлула, С. Читяев и др.

В дни Отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками в чувашской литературе появились характерные рассказы — «Почти по Чехову».

Великая Октябрьская революция раскрыла перед трудящимися чувашами богатое наследие русских классиков. Молодая чувашская проза, где основной формой до сих пор остается короткий рассказ, своим становлением многим обязана Антону Павловичу Чехову.

Иван МУЧИ, Федор УЯР.